

*Константинова Ангелина Викторовна
студентка 2 курса магистратуры,
юридический факультет
Московский финансово-юридический университет,
Россия, г. Москва
e-mail: timonkina.angelina@yandex.ru*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена определению сущности юридической ответственности за налоговые правонарушения. Были рассмотрены определения с точки зрения подходов различных ученых, а также выделены два основных подхода к определению юридической ответственности: активный и ретроспективный. Выявлена проблема, когда ответственность за определенные виды преступлений в сфере финансов, налогов и сборов регулируется одновременно двумя кодифицированными актами: НК РФ и КоАП РФ.*

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, налоговая ответственность, налоговые правонарушения.

*Konstantinova Angelina Victorovna
2nd year master student,
faculty of law
Moscow University of Finance and Law
Russia, Moscow*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF LEGAL LIABILITY FOR TAX OFFENSES

***Abstract:** The article is devoted to the definition of the essence of legal liability for tax violations. The definitions were considered from the point of view of the approaches of various scientists, and two main approaches to the definition of legal responsibility were identified: active and retrospective. The problem is revealed when responsibility for certain types of crimes in the field of finance, taxes and fees is regulated simultaneously by two codified acts: the Tax Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.*

Key words: legal liability, administrative responsibility, tax liability, tax offenses.

Благодаря своей специфике юридическая ответственность, как и раньше, является одним из ключевых институтов, как в общей теории права, так и в

отдельных ее отраслях. В связи с тем, что юридическая наука еще не разработала единой концепции юридической ответственности, общепризнанной и общепринятой большинством юристов, вопрос разъяснения ее сущности остается дискуссионным [1, с. 26].

Административно-правовая ответственность, являясь одним из видов юридической ответственности, также порождает различные точки зрения, мнения и концепции, которые вообще не способствуют единому пониманию этого правового института. Учитывая это обстоятельство, перед тем, как переходить к рассмотрению такой правовой категории, как ответственность за преступления в области налогообложения, необходимо, на наш взгляд, определить самую суть юридической ответственности [2, с. 114]. В связи с этим изучение этой категории национальной юриспруденции получило широкий резонанс в советский период становления и развития юридической науки, что послужило основой для более углубленного изучения вопросов ответственности, включая административную науку и юридический.

В общей юридической теории при определении юридической ответственности принято выделять два принципиально разных подхода – активный (положительный) и ретроспективный (отрицательный). В активном аспекте ответственность представляет собой осознание человеком собственного долга перед обществом, классом, отдельным коллективом, другими людьми, осознание значения и важности собственных действий, согласования со своими обязанностями, должное к социальным связям человека [3, с. 68].

При этом необходимо отметить, что ответственность в ретроспективном смысле как правило возникает за прошедшие правонарушения, выраженные в нарушении правовых норм.

Однако, несмотря на весь нестандартный подход, считаю, что обязанность субъектов общественных отношений соблюдать определенные требования законодательства выходит за рамки понятия юридической ответственности, в какой-то мере является элементом законного поведения. Только после участия стороны в правоотношениях любого из своих юридических обязательств,

нарушения норм и правил, установленных законом, может возникнуть вопрос о юридической ответственности как таковой. Таким образом, юридическая ответственность может быть определена как применение к лицу, совершившему противоправное деяние, мер государственного принуждения, состоящих в негативном воздействии, которое лицо должно испытать через юридическое лишение личного или родового характера. Например, Б. В. Россинский понимает административную ответственность как вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органа или должностного лица с соответствующими полномочиями, административного взыскания к лицу, совершившему преступление [3, с. 157].

О.В. Панкова указывает, что административная ответственность выражается в применении к лицу, совершившему административное правонарушение, предусмотренных административным законом, меры принуждения в виде административной взыскания, ограничивающей личные и имущественные права этого лица [4, с. 34].

Таким образом, ученые сходятся во мнении, что административная ответственность является одним из видов юридической ответственности, но у каждого автора свое представление о ее конкретных характеристиках. Использование термина «налоговое обязательство» как обозначение самостоятельного вида юридической ответственности в настоящее время не может считаться оправданным [5, с. 74].

В этом смысле ответственность, установленная Налоговым кодексом Российской Федерации, несмотря на отсутствие сегодня однозначного нормативного закрепления его административно-правовой природы, удобнее рассматривать как узкоспециализированное назначение административной ответственности за нарушения в налоговом поле, не отделяя его от последнего [6, с. 223].

Итак, сегодня в системе российского законодательства сложилась очень интересная и парадоксальная ситуация, когда ответственность за определенные виды преступлений в сфере финансов, налогов и сборов регулируется

одновременно двумя кодифицированными актами: часть первая Налогового кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее Кодекс об административных правонарушениях РФ).

В то же время мы считаем, что до сих пор недостаточно веских причин для разграничения преступлений, предусмотренных этими кодексами. По замыслу законодателя, Кодекс об административных правонарушениях РФ, видимо, должен регулировать вопросы ответственности за правонарушения в налоговой сфере, совершенные должностными лицами. Это положение отражено в п. 4 ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому привлечение организации, ответственной за совершение налогового правонарушения, не освобождает своих должностных лиц, если есть соответствующие причины, от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Федерации, от России. Должностные лица в соответствии с положениями статьи 9 Налогового кодекса Российской Федерации, не отнесенные законодателем к субъектам фискальных правоотношений и, следовательно, не к субъектам налоговых правонарушений [7].

Эта позиция также подтверждает Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее Верховный арбитражный суд РФ), который считает, что при решении вопроса об ответственности должностных лиц организаций налогоплательщиков (п. 4 ст. 108).

Необходимо учитывать, что эти лица не подлежат фискальным правоотношениям и не может нести ответственность в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что круг функций должностных лиц в сфере налогообложения определяется по кругу обязанностей, возложенных законодательством о налогах и сборах на организации - налогоплательщики, и не может быть расширен.

Таким образом, кажется, можно указать на такую специфическую особенность применения мер ответственности за нарушения в налоговой сфере,

например, разграничение регуляторных сфер двух кодифицированных актов (Налоговый кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях РФ) в соответствии с объекта этой ответственности.

Однако такой вывод, как показывает анализ положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не будет правильным, поскольку этот кодекс регулирует вопросы административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов, не только по отношению к чиновникам.

Итак, санкцией ч. 1 ст. 15.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (не предоставление необходимой информации для осуществления фискального контроля) предусматривает наложение санкции также на граждан, то есть на людей.

Поэтому с учетом этого факта говорить о разграничении ответственности за такие преступления в двух законах исходя из вопроса об ответственности весьма условно. При этом есть возможность привлечь человека к ответственности дважды, как и в случае изнасилования по ч. 1 ст. 15.6 КоАП РФ, а также за нарушения, предусмотренные частью 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации. Сегодня в налоговой сфере существует два вида юридической ответственности: административная и так называемая ответственность за налоговые правонарушения, правовая природа которых не определена Налоговым кодексом. За совершение налогового правонарушения налогоплательщик подлежит обязательному привлечению к ответственности, установленному Налоговым кодексом Российской Федерации. Если организация налогоплательщиков виновна в совершении преступления, при наличии оснований решается также вопрос об административной ответственности ее должностных лиц [7].

Учитывая вышесказанное, проблема определения конкретной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, как представляется, наиболее спорными и практически значимыми. Рассматривая проблему ответственности за правонарушения в налоговой сфере, необходимо

выделить два основных подхода к пониманию этого вопроса, сформулированных в научной литературе. Согласно первому, - административная ответственность предусмотрена только за нарушения в налоговой сфере; нет оснований назначать налоговое обязательство отдельно (включая использование термина «налоговое обязательство») [8, с. 178].

При таком подходе также существует мнение, что налоговое обязательство следует рассматривать как разновидность администрирования, не отделяя его от последнего.

Второй подход рассматривает налоговые обязательства как новый и независимый вид обязательств с важными отраслевыми деталями. Однако, как и защитники первого подхода, защитники второго, существует точка зрения, что налоговое обязательство, будучи независимым, по сути, является своего рода более крупным институтом, а именно – финансовой ответственностью [9, с. 194].

Чтобы быть привлеченным к ответственности за нарушение правил, закрепленных в определенных областях закона, необходимо иметь разумные выводы, которые, в частности, должны указывать на определенные существенные особенности, которые проявляются в материально-правовом и процессуальном аспектах. Несомненно, эта специфика должна иметь качественно новый характер, исключая отождествление с существующими и широко используемыми традиционными видами юридической ответственности. В этом смысле считаем целесообразным более подробно рассмотреть институт ответственности за правонарушения в налоговых вопросах. Практически все авторы, рассматривающие налоговое обязательство как самостоятельный вид юридической ответственности, оправдывая само существование этого обязательства, пытаются дать ему определение.

Например, В.А. Свиридов считает, что налоговая ответственность - это принуждение по налоговым преступлениям со стороны налогоплательщиков, налогоплательщиков, налоговых агентов и других лиц к осуществлению своих функций через осуществление уполномоченных налоговых процедур органами и применение налоговых штрафов [10, с. 54].

Другие авторы определяют налоговое обязательство как реакцию государства на налоговое правонарушение, что фактически предусмотрено правом налогового органа через судебную систему обвинить налогоплательщика и применить к виновным санкции в пределах санкций, установленных Кодексом. Налог. А.Б. Брызгалин, в свою очередь, считает, что «налоговое обязательство - это применение финансовых санкций за совершение налогового преступления...» [10, с. 56].

Итак, некоторые авторы рассматривают налоговое обязательство не только как разновидность финансовой и юридической ответственности, но даже в какой-то мере ее идентифицируют.

Таким образом, содержательная сторона административной ответственности в сфере налогообложения характеризуется ответственностью организаций, их должностных лиц и ИП за налоговые правонарушения.

Список литературы:

1. Бачурин Д.Г. Правовые проблемы налогового контроля в российской Федерации: практический обзор. Пенза, изд. «СиАВ», 2015. 26 с.
2. Карасев М.Н. Налоговая политика и правовое регулирование налогообложения в России: монография. М.: Вершина, 2016. 224 с.
3. Ветрова Г.Н. Санкции в налоговом праве: учебно-практическое пособие. М.: Наука, 2015. 157 с.
4. Малиновская В.М. Ответственность за налоговые правонарушения: научно-практический комментарий к главе 15 Налогового кодекса Российской Федерации // Реформы и право. 2019. № 4. С. 34-45.
5. Калантарова Э.И. Актуальные проблемы законодательного регулирования административной ответственности за правонарушения в области налогового законодательства // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 74-77.

6. Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель—налогоплательщик—государство. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: учебное пособие. М.: ФБК—ПРЕСС, 2016. 298 с.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

8. Аликов М.В. Правовое регулирование отношений в связи с несостоятельностью кредитной организации: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 178 с.

9. Масленников М.Я. Административно-юрисдикционный процесс: сущность и актуальные вопросы правоприменения по делам об административных правонарушениях в налоговой сфере: учебное пособие. Воронеж: Изд. «Левобережное», 2016. 399 с.

10. Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н., Попов О.Н., Зарипов В.М. Налоговая ответственность: штрафы, пени, взыскания. М.: «Аналитика—Пресс», 2012. 297 с.

11. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов: практическое пособие. М. Знание, 2015. 289 с.